

УДК 008.001

А. А. Дудинова

аспирант кафедры мировой культуры факультета гуманитарных наук МГЛУ;
преподаватель кафедры восточных языков переводческого факультета МГЛУ;
e-mail: Summergingerale@gmail.com

ТРАНСЛЯЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОБРАЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ БУДДИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

В статье рассматривается процесс формирования буддийской образной системы на базе корейской традиционной культуры, а также прослеживается ее преемственность в классической и современной корейской поэзии. Выявляется актуальность буддийской философии для современной корейской культуры в целом и литературы, в частности.

Ключевые слова: корейский язык; корейская культура; корейская поэзия; образ; символ; буддизм; традиция.

A. A. Dudinova

Post-graduate student of Cultural Studies department,
Faculty of the Humanities, MSLU; teacher of Eastern languages department,
Faculty of Translation and Interpreting, MSLU;
e-mail: Summergingerale@gmail.com

TRANSMISSION OF TRADITIONAL IMAGES ON THE EXAMPLE OF MODERN KOREAN BUDDHIST POETRY

This article is dedicated to the genesis of the system of Buddhist images in traditional Korean culture and its heredity in classical and modern Korean poetry. Moreover, the reasons why Buddhist philosophy is of great significance to modern Korean culture and literature are analyzed.

Key words: Korean language; Korean culture; Korean poetry; image; symbol; Buddhism; tradition.

Начиная с IV в. н. э. буддизм, срастаясь с местным шаманизмом, оказывал значительное влияние на культуру Кореи. Результатом этого синтеза стало формирование самобытной поэтично-философской традиции, существовавшей на протяжении всей истории корейского государства.

Буддизм как любая абстрактная философская система весьма сложен для восприятия, и потому нуждается в некоем упрощенном языке, средствами которого учение принца Гаутамы можно было доступно изложить любому, даже самому неподготовленному

слушателю. Именно для того, чтобы облегчить понимание основных идей, концептов и религиозно-философских принципов буддизма, и создавались разнообразные притчи и аллегории. Традиция, пришедшая в Корею из Срединного государства в конце IV в. н. э., уже изначально была достаточно образна. Она прошла сквозь призму религиозно-философских учений культурно близкого Корею Китая и довольно быстро распространилась по территории Трех королевств, существовавших тогда на Корейском полуострове, и за его пределами. В Корею эта традиция претерпела еще одну метаморфозу – слилась с местными анимическими верованиями и вобрала в себя элементы традиционного корейского шаманизма, который утратил со временем, пусть и не до конца, свою магическую основу, став частью единой синкретичной системы ценностей и взглядов на устройство мира. Этому во многом поспособствовали буддийские монахи-миссионеры, которые, стараясь распространить свое учение на новом месте, пользовались средствами народного фольклора. Например, брали за основу шаманские песни, оставляли хорошо знакомую мелодию и переписывали текст с незначительными изменениями в сюжете, приводя его в соответствие с основными постулатами буддийской онтологии, добавляя в повествование будд и бодхисаттв. Одним из самых знаменитых произведений, прошедших через подобное превращение, является песня о Брошенной Принцессе, или Паридеги, которая раньше являлась частью обряда проводов души умершего предка в загробный мир. В буддийской «переработке» эта песня дошла до наших дней, являя собой яркий пример синкретизма буддизма и шаманизма.

Именно буддисты, по мнению А. А. Холодовича, взяли на себя ответственность за сохранение произведений национальной культуры уже в период Трех государств. Буддийские монахи заносили поэтические произведения в сборники, разумеется, отдавая предпочтение песням и стихотворениям, которые содержали навеянные буддизмом мотивы [Корейская классическая поэзия 1956, с. 4].

В 888 г. буддийский наставник Тэгу и чиновник высокого ранга Вихон составили первый сборник хянга – поэтических произведений, созданных на корейском языке, – под названием «Самдэ мок», или «Свод поэзии трех эпох». К сожалению, этот сборник не сохранился, но до наших дней благодаря буддийским сочинениям дошли 25 песен

хянга, 11 из них записаны в «Житие Кюнё», биографии буддийского подвижника Кюнё, которую описал Хёк Нёнчжон, государственный деятель Корё, в 1075 г.; 14 песен записаны в «Самгук юса» («Дела, опущенные в “Хрониках трех государств”»), автором которого является монах Ирён. В «Самгук юса» эти песни также сопровождаются описаниями ситуаций и обстоятельств, при которых они исполнялись. Часть этих песен была связана с местными шаманскими традициями, часть представляла собой обращение к буддам и бодхисаттвам [Троцевич 2004, с. 20]. Сочинением и исполнением песен хянга занимались хвараны, своего рода буддийские монахи-поэты, совмещающие при этом в своей деятельности также и жреческие функции. Именно на них была возложена роль хранителей национальной культурной традиции. Подготовкой и обучением хваранов занималась специальная организация, существовавшая в королевстве Силла и исчезнувшая вместе с гибелью самого королевства [Курбанов 2009, с. 103].

Своеобразным преемником традиций хянга стал поэтический жанр сиджо, сложившийся на рубеже XIV–XV вв., когда на смену династии Корё пришла пронеоконфуцианская династия Ли. И хотя сиджо стал принципиально новым явлением в корейской культуре, он перенял у хянга не только некоторые структурные особенности, но и образность. Впитав в себя черты китайской лирики, а также конфуцианские представления об идеальной личности, сиджо обращается к духовному наследию предыдущей эпохи. Особенно сильно заметно влияние буддизма в XV–XVII в., когда в корейском обществе, неудовлетворенном политикой новой династии, возникает тенденция к индивидуалистическим настроениям, которые проявлялись в стремлении к отшельничеству – модель поведения, подсказанная идеалами даосизма и дзен-буддизма (*кор.* сон-буддизм, *кит.* чань-буддизм). Произведения в жанре сиджо сохраняли свою популярность вплоть до XIX века [Никитина 1994, с. 4].

Как следует из всего вышесказанного, уникальный сплав буддизма и местных корейских верований породил не менее уникальную образную систему, характерную для корейской культуры, которая проявила не только удивительную живучесть, но и необыкновенную универсальность. Средствами этой образной системы пользовались не только фольклор и классическая корейская литература, изобразительные искусства также часто прибегали к ним (вспомнить хотя бы

традиционную декоративную живопись *минхва*). Более того, система эта настолько прочно закрепилась в корейской культуре, что даже сейчас, несмотря на глобализационные процессы и проблему утраты национальной идентичности, особенно остро встающую перед высокотехнологичными странами дальневосточного региона, буддийские образы всё так же часто встречаются в корейском изобразительном искусстве и литературе, как и много лет назад. Во многом это объясняется усилением экономической роли Республики Корея на мировой арене и, как следствие, повышением внимания к собственной традиционной культуре как неотъемлемой части сложного организма общемировой культуры.

В современной мировой художественной культуре господствует парадигма постмодернизма, и Корея, конечно, не является исключением из правил. Буддийский компонент, как и прежде, занимает важное место в корейском изобразительном искусстве и литературе, но зачастую принимает форму стилизации или присутствует только в подражательно-игровой форме. Поскольку поэзия является традиционной формой философствования в Корее, есть все основания полагать, что именно в поэтической форме традиционный буддийский компонент сохранился до сегодняшнего дня, не утратив своей актуальности. Именно поэтому изучение даже современной буддийской поэзии помогает ближе познакомиться с традиционными корейскими образами и символами, а также ведет не только к более глубокому пониманию смыслов, скрытых в произведениях корейской литературы и изобразительного искусства, но и помогает лучше узнать корейскую культуру в целом.

Многие корейские поэты XX–XXI вв. обращались в своем творчестве к буддийской философии, находя в ней не только путь к умиротворению, но и своего рода способ противостояния современным социально-политическим проблемам [Писарева 2014, с. 15]. Подобная тенденция привела к созданию поэтических школ буддийской направленности, таких как «Зеленая группа», «Деревня поэтов», «Теория Силла» и др. Произведения многих современных корейских поэтов, которые уделяют большое внимание буддийским мотивам в своем творчестве, включены в школьную программу по литературе в Республике Корея. К таким авторам, например, относится поэт Пэк Сок, в литературном наследии которого гармонично сочетаются

религиозно-философские системы шаманизма, конфуцианства и буддизма. После разделения Кореи поэт оказался на Севере, но и на Юге его наследие хорошо известно. Еще один знаковый буддийский поэт О Сеён нередко в своих стихотворениях использует традиционные образы, переплетая их с собственными оригинальными аллюзиями и сравнениями. Другим культовым буддийским автором является Ко Ын. Ко Ын считается одним из самых знаменитых писателей Республики Корея, в разное время он создавал как поэтические, так и прозаические произведения, а за свой великий вклад в южнокорейскую литературу и яркую образность неоднократно рассматривался в качестве кандидата на Нобелевскую премию по литературе. Ко Ын не только уникальный автор, но и носитель многовековой философской традиции – долгое время он был практикующим монахом и даже успел стать настоятелем монастыря. В своем творчестве он искусно использует сложившуюся буддийскую философско-литературную образную систему, переосмысливая и часто перерабатывая традиционные образы в духе современности.

Таким образом, традиционные образы не только сохраняют свою актуальность, но и до сих пор остаются важным средством художественной выразительности, инструментом выражения не только буддийской философии, но и авторского видения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Корейская классическая поэзия / пер. А. А. Ахматовой ; под ред. А. А. Холодовича ; пред. А. А. Холодовича. М. : Художественная литература, 1956. 260 с.
- Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. 680 с.
- Никитина М. И. Корейская поэзия XVI–XIX вв. в жанре сиджо: Семантическая структура жанра. Образ. Пространство. Время. СПб. : Петербургское востоковедение, 1994. 312 с.
- Писарева Л. А. Бог – это Вы. Сеул : Пушкинский дом, 2014. 254 с.
- Троцевич А. Ф. История корейской традиционной литературы (до XX в.) : учебное пособие. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. 323 с.